

О НЕКОТОРЫХ НЕТОЧНОСТЯХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье изложено сугубо субъективное мнение автора о некоторых погрешностях действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор статьи обосновывает вывод о том, что в своей нынешней редакции УК РФ обладает многими достоинствами и, безусловно, пригоден для эффективного правоприменения судьями, прокурорами, следователями и другими профессионалами уголовной юстиции. Вместе с тем, вкравшиеся в УК РФ досадные погрешности существенно затрудняют понимание и, в конечном итоге, соблюдение субъектами права норм уголовного законодательства. Автор в данной статье обращает внимание на некоторые частные недочеты: сложность восприятия некоторых юридических конструкций Общей и Особенной части УК РФ, наличие некоторых смысловых, стилистических и технико-юридических неточностей либо лаконичность норм.

Ключевые слова: уголовное законодательство, Уголовный кодекс России, теория уголовного права, юридическая техника.

A.V. Savinsky

ON SOME INACCURACIES IN THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

The article presents the author's own subjective opinion regarding some inaccuracies in the current Criminal Code of the Russian Federation. The author shows that the current edition of the Code has numerous advantages and, undoubtedly, can be effectively used by judges, prosecutors, investigators and other professionals in the sphere of criminal justice. At the same time, some errors found their way into the Code, they hinder its understanding and, in the end, also hinder the observance of criminal legislation by the subjects of law. In this article, the author draws attention to some specific inaccuracies: difficulty of understanding some legal constructs in the General and the Special Parts of the Criminal Code, certain semantic, stylistic and technical legal inaccuracies or the laconic character of norms.

Keywords: criminal legislation, Criminal Code of Russia, theory of criminal law, legal technique.

Уголовный кодекс России представляет собой сбалансированный, выверенный юридический документ. Он обладает многими достоинствами и, безусловно, пригоден для эффективного правоприменения судьями, прокурорами, следователями и другими профессионалами уголовной юстиции. Вместе с тем, определенные недостатки и погрешности вкрались и в него, что в определенной степени влияет на эффективность регулирования уголовно-правовых отношений. Они затрудняют понимание и, в конечном итоге, соблюдение норм уго-

ловного законодательства не искушенными в юридических премудростях обывателями. Редакции некоторых статей как Общей, так и Особенной части УК РФ излишне сложны для восприятия, не лишены определенных смысловых, стилистических и технико-юридических неточностей. Диспозиции ряда норм чересчур лаконичны, в других, наоборот, допускается излишние повторы, уточнения, лишние слова. Весьма затрудняет восприятие смысла норм обилие отсылочных диспозиций. В ряде статей допущены неточности смыслового и стилистического характера. В целом недочеты действующего УК РФ, как представляется, можно свести к следующим.

I. Стилистические погрешности

1. В статье 281 «Диверсия» указана специальная цель совершения взрывов, поджогов и иных действий – «подрыв и экономической безопасности и обороноспособности РФ. Употребленный разделительный союз «и» указывает на то, что диверсионные действия должны посягать одновременно на оба непосредственных объекта – экономическую безопасность и обороноспособность. Очевидно, однако, что такая целевая диада не всегда может быть наличествовать. Вывод: разделительный союз «и» в тексте статьи 281 следует заменить на соединительный союз «или».

2. Квалифицирующим признаком публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (часть 2 статьи 280.1), служит «использование средств массовой информации либо *электронных* (курсив мой. – А.С.) или информационно-телекоммуникационных сетей». А вот в квалифицирующем признаке публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (часть 2 статьи 280) – «использование средств массовой либо информационно-телекоммуникационных сетей» - *электронные сети* почему-то отсутствуют.

3. В части 1 статьи 82 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания» в перечне статей УК РФ, предусматривающих преступления террористического характера и сопряженные с осуществлением террористической деятельности, в связи с совершением которых не применяется отсрочка отбывания наказания, упущено преступление, предусмотренное статьей 361 УК РФ «Акт международного терроризма».

4. В соответствии с принципом комплексности законотворческой деятельности инкорпорированию в УК РФ подлежат все вновь принимаемые уголовные законы, предусматривающие уголовную ответственность (часть 2 статьи 1), а также нормы уголовно-правового характера, содержащиеся в федеральных законах иной отраслевой принадлежности. К сожалению, это делается не всегда. Так, в части 4 статьи 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ сформулировано основание освобождения от уголовной ответственности участника преступной группы. Эта норма создает надежную правовую основу для оперативного проникновения органов МВД и ФСБ в различного рода преступные структуры. Однако эта норма не нашла от-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ражения в УК РФ, в связи с чем применяться не может. С учетом сказанного второе предложение части 1 статьи 1 УК РФ следовало бы сформулировать следующим образом: «Новые законы уголовно-правового характера, а также уголовно-правовые нормы, содержащиеся в законах иной отраслевой принадлежности, подлежат включению в настоящий Кодекс».

5. В ряде статей УК РФ по-разному именуется один и тот же государственный орган: «уголовно-исполнительная инспекция» - в статьях 48 (часть 1), 50 (часть 1); «специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы» - в статьях 53 (часть 3); «специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных» - статья 73 (часть 5), статья 74 (часть 1); «специализированный государственный орган» - статья 79 (часть 6); «орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено» - статья 82 (часть 2). Во всех этих случаях речь идет об одном и том же государственном органе – уголовно-исполнительных инспекциях, действующих в составе территориальных органов ФСИН РФ. Было бы целесообразно именно это название употреблять во всех названных статьях.

II. Техническо-юридические погрешности

1. В части 2 статьи 92 «Освобождение от наказания несовершеннолетних прописано, что «...несовершеннолетние, совершившие преступления средней тяжести и тяжкие, могут быть освобождены от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. И лишь в части 5 этой же статьи приведен перечень преступлений (очевидно, что это наиболее опасные из тяжких преступлений), в случае совершения которых несовершеннолетние не могут быть освобождены от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение. Полагаем, что данная норма только выиграла бы, если перечень этих преступлений поместить в часть 2 статьи 92 УК РФ.

2. В статье 56 УК РФ «Лишение свободы на определенный срок» определены максимальные сроки лишения свободы при совокупности преступлений: 25 лет, а в случае, если одно из преступлений предусмотрено статьями 205 – 205.6, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361, - 30 лет. Однако положения статьи 56 плохо согласуются с содержанием статьи 69 «Назначение наказания по совокупности преступлений», где определено, что как при назначении окончательного наказания по правилам поглощения менее строгого наказания более строгим, так и по правилам полного или частичного сложения наказания, окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В то же время там ничего не говорится о предельных сроках назначения наказания в виде лишения свободы в размере 25 и 30 лет. Полагаем, что здесь был бы полезен повтор: максимальные сроки лишения свободы, назначаемые по совокупности преступлений, целесообразно указать и в статье 69.

3. В статье 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», считаем, нет необходимости указывать преступления, предусмотренные статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361, ибо все они охватываются понятием «террористическая деятельность». Это вытекает из части 1 статьи 205.1 «Содействие террористической деятельности» и примечания к статье 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

4. По той же самой причине из текста части 1 статьи 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» следует исключить указание на преступления, предусмотренные статьями 205.1 – 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361.

5. Не вполне ясно сформулированы некоторые положения, касающиеся уголовных наказаний и их уголовно-правовых последствий применительно к несовершеннолетним. В статье 88 УК РФ названы все виды наказаний и их специфика применительно к несовершеннолетним. В то же время ничего не сказано о специфике лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Очевидно, надо исходить из положений статьи 47 УК РФ, в соответствии с которой этот вид наказания может назначаться на срок от 1 года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от шести месяцев до 3 лет – в качестве дополнительного.

Таким же образом дело обстоит со сроком погашения судимости при условном осуждении несовершеннолетних: следует руководствоваться п. «а» части 3 статьи 86 УК РФ, в соответствии с которым судимость погашается по истечении испытательного срока². И в указанных случаях повторы, думается, только бы способствовали смысловой ясности норм.

III. Смысловые погрешности

1. В части 5 статьи 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» указывается, что «...если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 («Назначение наказания по совокупности приговоров. – А.С.) настоящего Кодекса и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда». Из части же 4 данной статьи усматривается, что такое «новое преступление» должно быть не любым, а преступлением, указанным в части 1 данной статьи (часть 1 статьи 228, часть 1 статьи 231, статья 233)³. Считаем, что в текст части 5 статьи 82.1 следовало бы добавить слова «новое преступление, указанное в части 1 настоящей статьи».

² Подобное положение не вполне логично, ибо все иные уголовные наказания и другие уголовно-правовые последствия (сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора, погашения судимости, условия условно-досрочного освобождения) применительно к несовершеннолетним отличаются существенной мягкостью по сравнению с совершеннолетними.

³ В случае совершения другого преступления суд отменяет отсрочку от отбывания наказания и назначает новое наказание в соответствии со статьей 69 УК РФ (по совокупности преступлений).

2. В части 5 статьи 34 «Ответственность соучастников преступления» указывается, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца *по независящим от него обстоятельствам* (выделено нами. – А.С.) остальные соучастники несут ответственность за приготовление к преступлению или за покушение на преступление. Слова «по независящим от него обстоятельствам» являются лишними, ибо остальные участники несут ответственность за приготовление или покушение и в том случае, когда исполнитель не доводит преступление до конца вследствие добровольного отказа.

3. В соответствии с частью 1 статьи 87 «Уголовная ответственность несовершеннолетних» несовершеннолетними признаются лица в возрасте от 14 до 18 лет. Однако в Уголовном кодексе термин «несовершеннолетние» употребляется не всегда точно в соответствии с этим совершенно определенным уголовно-правовым понятием. Так, в статьях 73 (пункт «а», часть 1), 79 (пункт «а», часть 2), 82 (часть 1) употребляется выражение «половая неприкосновенность *несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста* (выделено нами. – А.С.)». Правильнее было бы вместо слова «несовершеннолетних» употребить слово «лиц». Вообще, полагаем целесообразным лиц, не достигших 14-ти летнего возраста, именовать «малолетними». Тем более что такое понятие употребляется в УК РФ (пункт «з» части 1 статьи 63). Тогда не будет неопределенности, например, в содержании статьи 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ведь в зависимости от того, достигло вовлекаемое лицо четырнадцати лет или нет юридическая оценка происшедшего деяния существенно меняется: если вовлечен в совершение преступления малолетний (до 14 лет), то вовлекший его в совершение общественно опасное деяние отвечает по совокупности как исполнитель за это совершенное преступление и по статье 150 УК РФ; а если в совершении преступления вовлечен несовершеннолетний (14-18 лет), то он отвечает за совершенное преступление как исполнитель (при достижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность), а вовлекший его в преступление отвечает по совокупности как организатор или подстрекатель за совершенное преступление и по статье 150 УК РФ.

4. В части 4 статьи 46 «Штраф» указывается, что «...штраф в качестве дополнительного наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями настоящего Кодекса». Указание на то же самое ограничение необходимо сделать и применительно к штрафу как основному наказанию (за исключением назначения в порядке статьи 64 более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление).

5. В части 4 статьи 86 «Судимость» нечетко определены сроки погашения судимости для лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Неопределенность вносят слова «срок погашения судимости исчисляется *исходя из фактически отбытого срока наказания* (курсив наш. – А.С.) с момента освобождения от отбывания основного или дополнительного видов наказаний». Возможны два варианта понимания этого законоположения:

а) если буквально понимать слова «исходя из фактически отбытого срока наказания», то срок погашения судимости будет соответствовать сроку пога-

шения судимости за совершение преступления, категория которого соответствует отбытой части наказания. В этом случае сформулировать эту идею было бы целесообразно следующим образом: «срок погашения судимости условно-досрочно освобожденного равен сроку погашения судимости за преступление той категории тяжести, которой соответствует отбытая часть наказания и начинает течь с момента фактического освобождения от основного и дополнительного видов наказаний». Впрочем, такое положение не соответствует ни смыслу, ни духу законодательства, ни судебной практике;

б) исключить слова «исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания». Текст части 4 будет выглядеть следующим образом: «срок погашения судимости начинается течь с момента освобождения от отбывания основного или дополнительного видов наказаний». Понятно, что этот срок определяется категорией совершенного преступления (часть 2 статьи 86 УК РФ).

6. В статье 2 «Задачи уголовного кодекса РФ» названы объекты уголовно-правовой защиты: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества. Исходя из содержания Особенной части УК РФ, сюда следовало бы добавить «государственную власть».

7. В ряде статей УК РФ (часть 4 статьи 11, статья 38 и др.) термин «лицо, совершившее преступление» употребляется применительно к лицам, еще не признанным преступниками вступившим в силу приговором суда. В целях согласования с презумпцией невиновности таких лиц правильнее называть «лицами, совершившими деяния, предусмотренные Особенной частью настоящего Кодекса».

8. Часть 2 статьи 28 неудачно определяет такой вариант казуса, как невиновное причинение вреда: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам». Очевидно, деяние будет невиновным лишь в том случае, когда в условия экстремальной обстановки или высоких нервно-психических перегрузок лицо не поставило себя само.

В заключение хочется выразить уверенность в том, что законодательная реализация изложенных выше предложений сделает российское уголовное законодательство более доступным и понятным для населения, повысит эффективность борьбы с преступностью.

Информация об авторе

Савинский Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58; e-mail: av_savinskiy@mail.ru.

Information about the author

Savinsky, Aleksandr V. – Ph.D. in Law, Ass, Chair of Criminal Law and Process, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 58 Lomonosov st., Arkhangelsk, Russian Federation; e-mail: av_savinskiy@mail.ru.